

www.vuzvestnik.ru
www.vuzvesti.ru
info@vuzvestnik.ru

Лицом к пациенту

В начале марта в Северо-Западном государственном медицинском университете имени И.И. Мечникова, которым руководит Отари Хурцилава, состоялся III Всероссийский форум студентов медицинских и фармацевтических вузов России. (Читайте на с. 8). В форуме приняла участие министр здравоохранения РФ **Вероника Скворцова** и ректоры вузов.

Состоялось также заседание Совета ректоров медицинских и фармацевтических вузов России, которое вел заместитель председателя, ректор Волгоградского медицинского университета академик **Владимир Петров**.

Заслушав и обсудив доклад ректора Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова, Председателя учебно-методического объединения по медицинскому и фармацевтическому образованию вузов России члена-корреспондента РАН, профессора **Петра Глыбочко**, Совет ректоров медицинских и фармацевтических вузов России (далее — Совет) отмечает, что эффективное внедрение и использование дистанционных образовательных технологий, в том числе, для формирования непрерывного медицинского образования, является необходимым инструментом для повышения его качества. При этом создание системы дистанционного профессионального образования, интегрированной в автоматизированное рабочее место врача, сможет обеспечить: доступ к актуальной информации для врачей-специалистов; возможность самообразования, прохождения независимой оценки знаний при проведении аттестации и сертификации.

Совет принял решение с целью подготовки стратегии развития дистанционного образования в сфере профессионального медицинского образования и реализации пилотного проекта по внедрению дистанционных образовательных модулей в систему профессионального медицинского образования создать рабочие группы.

Заслушав и обсудив доклад ректора Красноярского государственного медицинского университета имени В.Ф. Войно-Ясенецкого профессора **Ивана Артюхова** и содоклад ректора Ярославской государственной медицинской академии Заслуженного работника высшей школы Российской Федерации профессора **Алексея Павлова** Совет отмечает, что разработка и внедрение информационных технологий в медицинских и фармацевтических вузах в полной мере отвечает основным принципам реализации единой государственной политики Российской Федерации в области использования информационных технологий и направлены на повышение эффективности системы управления, планирования и мониторинга подготовки специалистов в сфере здравоохранения, качества предоставляемых образовательных и медицинских услуг, на обеспечение их доступности. Совет принял решение ходатайствовать перед Минздравом РФ о включении пункта о развитии Единого информационного пространства медицинского образования России в федеральную Концепцию информатизации здравоохранения.

Состоялись выборы нового председателя Совета. Им стал ректор «Первого медицинского» Петр Глыбочко. Собравшиеся поблагодарили академика **Геннадия Котельникова**, ректора СамГМУ, возглавлявшего Совет ранее, за многолетнюю плодотворную работу.

Как всегда ректоры поздравили юбиляров и коллег, отличившихся в различных мероприятиях.

В целом, можно сказать, что заседание Совета прошло под девизом: «Готовить врачей, повернувшись лицом к пациенту».

Андрей БОРИСОВ

На снимке: министр здравоохранения РФ Вероника Скворцова и ректор СЗГМУ Отари Хурцилава.

ЛЕОНИД ИВАШОВ, ПРЕЗИДЕНТ АКАДЕМИИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ:

Россия формировалась как военная держава потому, что нас принуждали

Леонид Григорьевич Ивашов — генерал-полковник, военный и общественный деятель, участвовавший в регулировании ситуации вокруг Косово и решении многих других внешне- и внутриполитических проблем. Преполагает в МГИМО и МГЛУ.

— Добрый день, я к генералу Ивашову.

— Хранник добродушно улыбается:

— С генералом Ивашовым я не знаком, а вот Леонида Григорьевича знаю. Вам в первую дверь слева.

В Академии геополитических проблем, которую Леонид Григорьевич возглавляет, меня встречают горячим чаем и почти отеческой заботой, практиканты смотрят с любопытством, хотя к журналистам наверняка уже привыкли. Однако темы нашей беседы расслабиться не позволяют.

— Леонид Григорьевич, как Вы смотрите на то, что сейчас происходит с братской Украиной? Что ее ожидает?

— Украинцы ведут по сценарию директивы 1948 года, которую я уже упоминал. Збигнев Бжезинский проговорился об этой стратегии в своей книге «Великая шахматная доска». Он сказал, что Россия с Украиной — это великая евразийская держава. Россия без Украины — обычная региональная азиатская страна. И главная задача сейчас — оторвать Украину от России любой ценой, подчеркиваю, любой ценой. Сейчас развернулся один из вариантов — целиком увести Украину от России. Якобы в Европу. А потом в Европу ее, конечно, никто не примет. Далее могут в НАТО процесс запустить: разоружат, уничтожат экономику, уничтожат промышленность. А если Украина в НАТО войдет, то станет одним из главных противников России. Вот такая была задумка.

— Будет ли она реализована?

— В геополитической операции всё идёт, как в любой военной. Сначала мирный путь, а если этот вариант не проходит, то запускается другой. Соответствующие силы и средства гото-

вились уже много лет на Западе, тщательно обучались лидеры.

Когда мирный ввод Украины от России не получился, стал работать другой сценарий, хорошо отработанный в Югославии, в Ливии, который пытались применить в Сирии. Подобные сценарии легко читаются. Происходит митинговый протест, чтобы перешагнуть черту закона и надавить на власть. Власть начинает пятиться назад, вместо того, чтобы сразу пресекать, возвращать в правовые рамки. Организаторы операции наращивают силы, потому что в военной стратегии есть такой принцип: там, где у тебя обозначился успех, ты должен наращивать силы и делать это направлением главного удара. Сейчас уже произошел силовой захват по всей Украине, кроме Крыма. Казалось бы, не любят в Западной Украине Киев, Восток Украины, москалей. Захватите тогда власть в своей области, объявляйте независимость и идите в Европу. Нет, Западная Украина этого не хочет, потому что без Восточной Украины она не выживет.

Возьмём для примера Волынскую область. 74% вливаний идут в эту область из восточных регионов, чтобы она не только жила, но и митинговала. В то же время промышленная Днепр-петровская область оставляет себе только 18% доходов, а остальные деньги идут в западные регионы. Поэтому они и не хотят уходить, а европейцам эти нищие не нужны. Потому и идут в Киев, установить свою власть и командовать всей Украиной. Восток не хочет, чтобы эти бандиты правили ими, и он будет сопротивляться.

Но есть еще один момент — это сценарий ввода войск НАТО. Дело в том, что в апреле 2004 года Украина подписала с НАТО соглашение о предоставлении своей территории для действий натовских войск. Если кровопролитие и жертвы будут исчисляться тысячами, то лидеры натовских стран соберутся, изобразят грустное лицо и могут ввести войска в Украину. Россия рискует потерять интеллектуально-про-

мышленный ресурс. Например, наша космическая отрасль на 40% зависит от украинских предприятий-партнеров. С Запада нам ничего не поставят для военного дела, а своё мы сами разрушили.

Также я не исключаю вероятности перекрытия газовой трубы. Американцы заинтересованы в том, чтобы еще и Европа поссорилась с Россией, чтобы Европа мерзла, это вполне реальный сценарий. То, что восточные регионы и Крым заявят о неподчинении этим бандитам, которые там, в Киеве, и все прочее, — однозначно. Они будут пытаться отделиться и пойти под плечо России.

(Продолжение на с. 3)

МЫ ВМЕСТЕ

В Кремле 18 марта подписали договор о вхождении Крыма и Севастополя в состав России на правах двух субъектов Федерации — республики и города федерального значения. Этому предшествовало выступление Владимира Путина. В поддержку вхождения Крыма в состав России был организован митинг-концерт в самом центре Москвы, на Красной площади. Его девиз, как и у других подобных акций в разных российских городах, — «Мы вместе».

— После тяжёлого, длительного, изнурительного плавания Крым и Севастополь возвращаются в родную гавань, к родным берегам, в порт постоянной прописки, в Россию! — заявил Президент РФ.

А 21 марта Совет Федерации ратифицировал договор о присоединении Республики Крым к России и принял федеральный конституционный закон о двух новых субъектах, образовавшихся в РФ (Севастополь и Республика Крым).

ДЕСЯТИЛЕТИЯ НА ПЕРЕСТРОЙКУ РАБОТЫ В ВУЗАХ

РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина — один из флагманов высшего технического образования России, важнейший центр подготовки кадров для нефтегазовой промышленности. Университет гордится своей историей, своими выдающимися учеными и талантливыми руководителями. Альберт Владимиров возглавил вуз в один из самых непростых для высшей школы периодов, сохранил в постперестроечные годы высокий уровень подготовки в университете. В 2009 году Альберт Владимиров занял должность президента РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина.

В этом номере опубликовано продолжение беседы нашего корреспондента с президентом Губкинского университета о проблемах высшего образования в России. Начало см. в № 5 «Вузовского вестника» (с. 6–7).

— Альберт Ильич, как Вы относитесь к ЕГЭ?

— Процедуру проведения ЕГЭ нужно и дальше совершенствовать. Уже в самом его названии заложено, и это не подлежит сомнению, что экзамен (содержание предмета, КИМы, порядок и процедура его проведения) должен быть единым для общеобразовательной школы, где бы она ни находилась. Чтобы для любого уголка России было понятно, насколько уровень знаний учеников этой школы соответствует требованиям государственного стандарта общеобразовательной школы. Нам всем ещё предстоит поработать и над содержанием экзамена, и над КИМами.

Второе, и с этим я тоже в итоге согласился — экзамены для учащегося должны быть едиными как для оценки его учебы в школе, так и для поступления в вуз. Но ректор вуза должен быть уверен в выставленных государством оценках знаний каждого абитуриента. А для этого необходимо при проведении ЕГЭ установить независимый контроль уровня знаний учащегося, чтобы не было на экзаменах ни мобильных телефонов, ни списываний, никаких-то других способов обмана проверяющих. Учащийся должен понимать, что завышенная оценка может и помочь ему при поступлении в вуз, но уже по результатам первой сессии при освоении университетских курсов будут выявлены его школьные недоработки что, как правило, приводит к потере им статуса студента.

Однако результаты ЕГЭ не должны быть единственным критерием оценки его знаний при поступлении в вуз. Поэтому по ряду дисциплин и вводятся дополнительные творческие испытания. Немалое значение придается и результатам абитуриента в проводимых предметных школьных олимпиадах. И в их организации и проведении надо отметить существенную, я бы сказал, решающую роль Российского Союза ректоров. С помощью олимпиад вузы отбирают наиболее «продвинутых» ребят, заинтересованных в профильных дисциплинах. Как правило, такие студенты в дальнейшем становятся гордостью любого университета.

Будучи ректором, во время вступительных экзаменов всегда выделял медалистов, потому что знал, что они умеют работать с желанием, любят сам процесс познания нового, значит, и в вузе они будут учиться с интересом. Они мотивированы на учебу. В итоге среди зачисленных на первый курс до трети составляли медалисты. Хотя и тут иногда приходилось невольно задумываться, когда встречал в одном классе до девяти золотых медалистов.

— Принципы мониторинга высшей школы вызывают недовольство у многих ректоров. Каково Ваше отношение к оценке деятельности вуза посредством мониторинга?

— Проведение мониторинга вузов зафиксировано в законе об образовании и он необходим высшей школе. Государство и общество должны знать, насколько деятельность данного вуза соответствует требованиям, которые они предъявляют. Мониторинг также позволяет каждому вузу увидеть свои плюсы и минусы. Это в полной мере относится и к негосударственным вузам, абитуриент должен знать цену каждого из них.

Существуют три уровня оценки деятельности вуза: государственная аккредитация — она исходит из требований федерального го-

сударственного образовательного стандарта, это минимальный уровень; мониторинг вузов, в который заложены усредненные показатели деятельности высшей школы; и наиболее продвинутый инструмент совершенствования деятельности вуза — бенчмаркинг, то есть оценка деятельности вуза по лучшим показателям в отрасли. Им, например, активно занимается авторитетное отечественное аккредитационное агентство АККОРК.

Надо сказать, что рейтингование это добровольное мероприятие, оно объединяет всех желающих посмотреть на своё место среди коллег по уровню подготовки специалистов в вузах. И каждый вуз заинтересован в получении высокого места в рейтинге, которое и позволяет вузу привлекать и абитуриентов, и инвестиции. А мониторинг — это обязательное действие и оно не зависит от желания вуза.

Я сторонник рейтингования реализуемых вузами родственными образовательных программ. Как Губкинскому университету идти в одном рейтинге с МГУ имени Ломоносова, если первый готовит нефтяников, а второй — классический университет — даёт своим воспитанникам фундаментальное образование в классических направлениях подготовки? Другое дело взять, например, образовательную программу «нефтегазовое дело» и сравнить все вузы, которые ведут по этому направлению подготовку кадров. Тогда и промышленность, и абитуриент будут знать уровень подготовки в этих вузах и им будет легче ориентироваться на рынке образовательных услуг.

В России исторически наука финансируется через Академию наук, а не через высшую школу. И пока к системе финансирования науки в стране не изменится отношение государства, российский вузам по уровню научных исследований не догнать зарубежные вузы. Всё-таки у нас основа работы вуза — это образовательный аспект, и мы оцениваем его работу по образовательному аспекту, по уровню подготовки вы-

пускников, а не по результатам научной деятельности. Да на Западе и нет подобной академии наук, там вся наука в вузах. А отсюда, естественно, и статей, и исследований, и премий больше. Если государство изменит свою политику в этом вопросе и наука придёт в высшие учебные заведения России, то можно ожидать что и мы, когда-нибудь, будем в первой сотне мировых вузов. А если не произойдёт существенных изменений в этой политике, то так и будут наши вузы в третьей и ниже сотнях.

Да, безусловно, мы должны участвовать в общемировом рейтинговании вузов. И выделение в этом году ведущим вузам страны на повышение их конкурентоспособности субсидий должно стать первым шагом на пути попадания в мировые рейтинги. Чем больше государством и бизнесом будет выделено вузам средств на науку, тем лучше будут их результаты, выше престиж и место их в мировом рейтинге.

— Как Вы думаете, так ли необходимо сокращать «неэффективные» вузы, как порой об этом говорят?

— Определение «эффективный» и «неэффективный» вуз, как я понимаю, было создано не для того, чтобы закрывать какие-то учебные заведения, а для того, чтобы выявить вузовские проблемы и помочь вузам их решать. Если вуз признан неэффективным, то, может быть, либо недостаточен уровень его руководителя для организации работы вуза, либо недостаточно финансирование вуза для реализации его задач. А если это так, то надо его учредителю найти дополнительные материальные или кадровые ресурсы, чтобы эту неэффективную для вуза позицию поправить, заставить учредителя или главу области изменить в вузе ситуацию. Еслиacroшь, скажем, неэффективный педагогический вуз — единственный в данном городе — то кто в дальнейшем прийдет в этот город для решения региональных проблем учителей? Это касается не только педагогических, но и медицинских, сельскохозяйственных и вузов культу-

ры, которые готовят кадры в основном для своего региона. Мониторинг — это инструмент, который показывает руководителям государства и региона, что нужно сделать, для того чтобы поднять качество образования в конкретном вузе, чтобы уровень подготовки его выпускников соответствовал требованиям государства.

Подчеркну, мониторинг проводится только для повышения уровня подготовки в вузе, а не для закрытия вузов.

Вот сейчас постоянно говорят о перепроизводстве юристов, экономистов. И может создаться мнение, что нужно сокращать количество вузов, осуществляющих подготовку по этим направлениям. Я к этому вопросу подхожу очень осторожно. Не мною сказано, что, в общем-то, мы в основном юридически безграмотны, и нам не хватает юристов. На Западе почти в каждой семье есть обслуживающий её адвокат. И нам надо предпринять колоссальные усилия для повышения юридической культуры и правовой грамотности в нашем обществе. Надо не закрывать вузы, в которых ведется подготовка юристов, а предъявлять жёсткие требования при оценке качества подготовки в них, не выдавать дипломы тем, чей уровень не соответствует образовательному стандарту. Будучи многие годы членом коллегии Рособнадзора, всегда отстаивал такую позицию. Ведь если студент за годы своего обучения в этом вузе познал юриспруденцию даже на «два с половиной», то он всё же по отношению к другому гражданину, который вообще не изучал эти дисциплины, более юридически подкован.

Другое дело, что многие абитуриенты идут учиться на юриста и менеджера, а не технические специальности для работы в последующем в материальном производстве, где не хватает квалифицированных кадров. Но это уже забота государства — надо создать такие условия, чтобы молодые люди после окончания школы шли учиться на технические специальности и работать на производстве. А начать можно было бы с того, чтобы школьнику было бы интересно изучать в школе математику, физику, химию и другие естественные науки.

— Как Вы смотрите на процесс слияния вузов?

— К слиянию вузов надо подходить индивидуально, исходя из реальных условий их функционирования. Для сильного вуза слияние с другим вузом на начальном этапе никогда ничего положительного не давало. Для слабого вуза — всегда полезно, подтягивало его до средних. Но слияние вузов должно быть крайней мерой, когда уже использованы все другие формы по совершенствованию работы слабого вуза. Всякое слияние вузов может привести к потере сложившихся в вузах научно-педагогических школ. Нужно всегда предвидеть возможные последствия. Если в вузах много родственных направлений подготовки (специальностей), то, наверное, стоит их объединять. Не должно быть, наверное, за исключением

вузов Москвы и Санкт-Петербурга, чтобы по одному и тому же направлению подготовки (специальности) в городе вели бы подготовку во многих вузах — это распыление сил и средств. В Советском Союзе при государственном планировании не разрешали в вузе вести подготовку менее 50 человек, потому что это экономически было невыгодно. Да и сейчас, работая в рыночных условиях, при таких объемах подготовки по направлению очень трудно вузу вести свою экономику. Вот и думаешь, а что делать: увеличить приём не позволяет материальная база, а сокращение специальностей приведет к потере ряда научных школ, необходимых для России.

Беседовала

Мария ПОСКАННАЯ

На снимках: А.И. Владимиров на церемонии вручения грантов ассоциации выпускников университета молодым преподавателям; открытие памятника И. М. Губкину.

